
ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И.С. Тряхов

Кафедра истории России
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
ул. Горького, 87, Владимир, Россия, 600000

В статье анализируется состояние трудовой дисциплины на предприятиях, расположенных на территории Владимирской области, в годы Великой Отечественной войны. В работе рассматривается динамика изменений трудовой дисциплины, исследуются причины ее ухудшения в военный период. Автор обращает внимание на методы борьбы за улучшение трудовой дисциплины на предприятиях Владимирской области и меры, которые применялись к нарушителям.

Ключевые слова: Владимирская область, Великая Отечественная война, трудовая дисциплина, мобилизованные рабочие, труженики тыла.

Введение

Обоснование темы. Понятие трудовой дисциплины впервые было введено в научный оборот советским правоведом, основателем отечественного трудового права Л.С. Талем, который обосновал его в своем фундаментальном труде «Трудовой договор: цивилистическое исследование» [1]. С этой точки зрения трудовая дисциплина характеризовалась как определенный порядок поведения участников совместного трудового процесса. В содержание данного понятия входят требования честно и добросовестно трудиться, своевременно и точно выполнять распоряжения администрации, соблюдать правила техники безопасности, требования по охране труда, а также бережно относиться к материальным ценностям. Ориентиром для выполнения требований трудовой дисциплины служат правила внутреннего трудового распорядка предприятия или организации, а также действующее трудовое законодательство. В настоящее время существует потребность в переосмыслении трудностей, выпавших на долю тружеников тыла в годы войны, которые во многом влияли и на трудовую дисциплину. Существует потребность в комплексном исследовании ситуации в области трудовой дисциплины на предприятиях разных отраслей промышленности как на всероссийском, так и на региональном уровне.

Обзор литературы. Несмотря на сравнительно большое количество работ, данную проблему нельзя считать хорошо изученной. Советские историки в своих работах стремились в первую очередь показать единство фронта и тыла, делали упор на героическом труде рабочих и крестьян, но оставляли, как правило, в стороне негативные последствия чрезвычайного напряжения народных сил. Проблемы трудовой дисциплины были обделены вниманием историков, рассматривались преимущественно с точки зрения несознательности отдельных работников. В таком ключе написаны работы Л.М. Володарского [2], М.С. Зинич [3], А.С. Аникина [4], Д.И. Позднякова [5], А.И. Горшкова [6]. Современные авторы обращают внимание на негативные проявления в трудовой дисциплине во время войны, выявляют причины такого положения. Так, Р.Е. Романова в своей работе, посвященной рабочей молодежи, отмечает, что с одной стороны, молодое поколение было патристически настроено, с другой, – значительная часть молодежи с трудом переносила тяжелые бытовые условия жизни. Это было одной из важнейших причин их «дезертирства» с предприятий [7].

С.В. Точенов, проанализировавший забастовки и волнения в годы войны на предприятиях Ивановской области, обращает внимание на то, что наиболее трудной ситуация была именно в начальный период войны, когда тяжелые условия труда и падение уровня жизни рабочих стало выливаться в открытое недовольство [8].

Трудовая политика, мотивация и психология тружеников тыла рассмотрена также в работах нижегородского историка В.А. Сомова и др. [9].

Цель и задачи. В статье предполагается выяснить состояние трудовой дисциплины на предприятиях, расположенных на территории Владимирской области в годы Великой Отечественной войны, проследить динамику ее изменений, а также определить способы, которые использовались руководством предприятий для ее улучшения.

Исследование проблемы

Для решения заявленных в статье задач были использованы архивные фонды свыше 20 предприятий, расположенных в разных городах и районах Владимирской области. Среди источников, необходимых для решения поставленной цели, выделяются годовые отчеты предприятий по основной деятельности, сводки состояния трудовой дисциплины, пояснительные записки к годовым отчетам и др.

Территориальные рамки статьи охватывают территорию Владимирской области в ее современных границах. В начале войны и до августа 1944 г. большая часть Владимирской области входила в состав Ивановской промышленной области. Владимирская область считалась регионом со сравнительно сильно развитой промышленностью, причем продукция, выпускаемая

некоторыми заводами в годы войны, нигде больше в Советском Союзе не производилась, выпуск ряда видов продукции имел стратегическое значение.

В экстремальных условиях войны трудовое законодательство серьезным образом ужесточилось в сравнении с периодом 1930-х гг. Это легко проследить, ориентируясь на законодательные акты последних предвоенных лет, а также указы военного времени. В рассматриваемый период продолжал действовать Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г., но ключевое значение придавалось выполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на шестидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

С точки зрения прав работников этот закон был слишком суров и ликвидировал часть завоеваний, приобретенных рабочими в результате революции. Если же рассматривать это изменение в рабочем законодательстве в контексте сложной международной обстановки, а позже войны, то этот указ выглядит оправданной мерой.

Война изменила половозрастной состав рабочих в нашей стране. Из-за обширных мобилизаций в армию рабочие места на предприятиях вынуждены были занять подростки и женщины. Разумеется, далеко не все мужчины-рабочие оборонных предприятий подверглись мобилизации, но численно состав этой категории рабочих сильно сократился. По ходу войны осуществлялись также трудовые мобилизации, затронувшие огромную массу людей. Условия труда становились все тяжелее, а роста уровня жизни в трудных военных условиях быть не могло. Не все работники могли преодолеть это трудное время, не «дезертировав» с места работы.

Рабочие Владимирской области в целом находились в сравнительно лучших условиях, нежели, например, труженики тыла в Казахской ССР или в Астраханской области. Тем не менее, на большинстве предприятий очень высокой была текучесть кадров. Так, в 1943 г. на экскаваторный завод г. Коврова прибыло 998 чел., а выбыло 546, в 1944 г. ситуация оказалась еще хуже, когда с предприятия выбыло 453 чел., а прибыло лишь 428 чел. [10].

Такая высокая текучесть не способствовала улучшению производительности труда и соблюдению технологической дисциплины, что вело к большому проценту брака [11]. Основными причинами брака считались слабая трудовая и технологическая дисциплина в цехах, слабый контроль за работой на рабочих местах, недостаточный инструктаж и отсутствие профилактики брака [12].

35% брака в 1941 г. приходилось на рабочих со стажем до одного года, в дальнейшем эта цифра росла, хотя в целом травматизм на данном заводе снизился: в 1941 г. было зафиксировано 520 несчастных случаев [13], в 1945 г. – 218 [14]. Снижение травматизма, хотя и не такое значительное, к концу вой-

ны после его увеличения в 1941 г. было характерно и для других предприятий. Этот факт был зафиксирован в отчетах таких крупных предприятий, как Кольчугинский завод им. С. Орджоникидзе [15], подразделения 5-го Особого строительного-монтажного управления [16] и др.

Наиболее высокой доля молодых рабочих была на предприятиях стекольной промышленности. Так, на Гусевском заводе стекловолокна молодежь составляла 74% рабочих [17]. Основную часть рабочих, «дезертировавших» с предприятий, составляли именно мобилизованные молодые рабочие до 20 лет, в число которых также входило большое число несовершеннолетних. Об этом свидетельствуют отчеты подавляющего большинства предприятий. Так, со строительства Владимирского тракторного завода в 1944 г. сбежал 451 человек, правда, при этом 108 человек возвратилось. Было осуждено 122 дезертира, за прогулы же количество осужденных составило 345 человек, лишь 28 были оправданы [18].

Исследовав отчеты различных предприятий, мы пришли к выводу, что количество дел по нарушениям трудовой дисциплины, переданных в прокуратуру, было очень большим. Конечно, это не десятки процентов от числа рабочих и сотрудников предприятий, но счет шел как минимум на десятки, а то и на сотни человек в год.

На Киржачском заводе автотракторной арматуры все самовольные уходы в 1941–1942 гг. падали на подростков до 16-летнего возраста, которых до конца 1942 г. нельзя было по закону привлечь к ответственности [19]. На Ковровском экскаваторном заводе трудовая дисциплина в 70% случаев нарушалась рабочими до 20 лет [20].

Хотя перед войной трудовая дисциплина на заводе несколько улучшилась, но с ее началом войны вновь стала ухудшаться [21]. Это было связано в первую очередь с резким изменением возрастного состава рабочей силы, т.к. многие из взрослых рабочих были мобилизованы в РККА.

Второй причиной видится ухудшение условий жизни рабочих. В источниках зафиксированы случаи нарушения трудовой дисциплины работниками со стажем, но они на протяжении всей войны были все же редкостью.

Причины нарушений дисциплины со стороны данной категории рабочих лежали, как правило, в личных качествах нарушителя, а не в ухудшении его экономического или бытового положения. Самый яркий случай подобного рода описан в одном из годовых отчетов Ковровской ткацко-прядельной фабрики им. Абельмана. На предприятии помощник мастера одного из отделов некто Чиванова самовольно покинула предприятие, перед этим обокрав свою подругу (так в источнике – *прим. авт.*), хотя, как сказано в источнике, она была материально обеспечена [22].

Наиболее низкие показатели самовольных уходов с предприятия, прогулов и опозданий на этом предприятии были в 1943 г., в 1944 г. их количест-

во вновь стало возрастать. При этом администрация завода могла привлечь к ответственности далеко не всех нарушителей, т.к. основная масса дезертировала в действующую армию [23].

«Самовольные отлучки» имели место не только со стороны рабочих предприятий, но и охраны. Это нередко влекло за собой увеличение числа хищений с фабрик [24]. Такая ситуация имела место, например, на Струнинском прядильно-ткацком комбинате. Там точно так же, как и на многих других предприятиях, количество нарушений в 1941 г. по сравнению с 1940 г. снизилось более чем в три раза [25], в 1942 г. незначительно увеличилось и в последующие годы продолжало расти [26]. Ту же тенденцию можем проследить на Метенинском торфопредприятии и на других заводах и фабриках области [27].

Как свидетельствуют материалы заводских отчетов, на большинстве предприятий «трудовая и производственная дисциплина находились не на должной высоте» [28]. Самыми распространенными нарушениями являлись опоздания на работу, самовольные выезды домой на несколько дней и невыполнение распоряжений вышестоящего руководства. Выезды домой были характерны для рабочих, которые постоянно проживали в сельской местности, но работали в городе. Такая обстановка, в частности, отражена в отчетах Гусевского завода стекловолокна [29], Владимирского тракторного завода.

Согласно указу от 26 июня 1940 г. на Владимирском заводе «Автоприбор» в 1941 г. в суд были переданы дела на 84 человека, а в соответствии с указом от 26 декабря 1941 г. передавались дела на 33 человека, при этом оправдано было лишь 5 человек [30].

В целом в годы войны состояние трудовой дисциплины на «Автоприборе» улучшалось, отмечалось снижение судебных дел. Так, в 1944 г. здесь было зафиксировано 54 прогула и 33 случая дезертирства, а в 1945 г. – уже 43 и 12 соответственно [31]. Среди причин, следствием которых становилось дезертирство молодежи с предприятий, руководство заводов и фабрик, а также партийные организации выделяли плохие бытовые и жилищные условия, слабую массовую политическую работу [32].

Имели место и сокрытие или волокита с передачей дел по нарушителям трудовой дисциплины в суд, что вызывало недовольство руководства предприятием. Такие случаи зафиксированы на Кольчугинском заводе № 7 им. С. Орджоникидзе [33], на Карабановском хлопчатобумажном комбинате им. III Интернационала [34].

Нарушали трудовую дисциплину не только рядовые рабочие, но и некоторые руководители. Причем это было более опасным явлением с экономической и особенно с моральной точки зрения. Такие случаи государственные и партийные органы старались пресекать и расследовать с последующим наказанием виновных. Так, в 1944 г. были сняты с работы за пьянство и хули-

ганство на производстве в рабочее время директор Мелькомбината № 1 Земсков и директор Гороховецкого плодоягодного хозяйства Ямщиков; административное взыскание было наложено на директора Боголюбовского плодоягодного завода за самовольные выезды в Москву [35].

Какими же способами предполагалось укреплять трудовую дисциплину? Ответ: методами «кнута» и «пряника», и он имел очень важное значение. Местное руководство, как партийное, так и заводское, допускало возможность перевоспитания работников, нарушавших трудовую дисциплину, нередко стремилось выяснить причины ее нарушений. Практически всегда истоки причин лежали в трудных бытовых и жилищных условиях, а не в лени или нерадивости работников. Так, на Ковровской прядильно-ткацкой фабрике им. Абельмана предлагались следующие способы поддержания трудовой дисциплины: обследование жилищно-бытовых условий проживавших на частных квартирах рабочих, проведение групповых и индивидуальных воспитательных бесед, усиленное втягивание нарушителей в общественную жизнь, постановка наиболее острых и нетерпимых случаев нарушения трудовой дисциплины на обсуждение общего собрания, меры административного воздействия [36]. Как нетрудно заметить, репрессивные меры, к которым следует отнести административное воздействие, находились на последнем месте.

Однако не все руководители заводов полагали нарушения трудовой дисциплины (такие, как дезертирство и самовольные прогулы) следствием трудных жилищных и бытовых условий рабочих. Директор уже упоминавшегося Карабановского комбината им. III Интернационала считал, что «прогулы – следствие недооценки в борьбе с ними со стороны руководителей фабрик, цехов и отделов». Второй причиной, которую он выделял в своем приказе, было «слабое судебное преследование нарушителей» [37].

Не всегда нарушители трудовой дисциплины наказывались в административном порядке, имели место и показательные процессы военного трибунала, на которых нарушители приговаривались к тюремным срокам. Так, в 1945 г. имели место три таких показательных процесса над рабочими Муромского завода № 176 им. Дзержинского [38]. Даже к концу войны законодательство по вопросам трудовой дисциплины оставалось достаточно суровым.

Выводы

Исследовав значительное количество источников, мы пришли к выводу, что в годы Великой Отечественной войны трудовая дисциплина на предприятиях Владимирской области оставляла желать лучшего. Особенно трудная обстановка сложилась в текстильной отрасли промышленности, лучше обстояли дела на оборонных предприятиях. Четкой динамики трудовой дисциплины

лины в целом по промышленности проследить нельзя, т.к. она сильно разнилась от предприятия к предприятию. По некоторым предприятиям в течение войны происходило улучшение (меньше было опозданий со стороны рабочих, лучше соблюдалась техника безопасности, сократился брак), по другим предприятиям высок был уровень дезертирства с предприятий. Подавляющая часть дезертирств падала на молодых рабочих, мобилизованных на основе трудовой повинности, причем части таких работников не было еще даже 16 лет.

Плохие бытовые и жилищные условия не способствовали улучшению трудовой дисциплины в данной категории рабочих. На тех заводах и фабриках, где руководство уделяло внимание не только выполнению плана, но и условиям жизни и быту работников, ситуация была значительно лучше, что можно видеть на примере некоторых заводов города Коврова и Владимира.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Таль Л.В.* Трудовой договор: цивилистическое исследование. М., 2006.
- [2] *Володарский Л.М.* Советский тыл в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1985. № 7. С. 14–34.
- [3] *Зинич М.С.* Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. (по материалам отраслей машиностроения). М., 1984.
- [4] *Аникин А.С.* Трудовой подвиг рабочих Владимирской и Ивановской областей в годы Великой Отечественной войны: очерки, эссе. Владимир, 1969.
- [5] *Поздняков Д.И.* Владимирская городская партийная организация в период Великой Отечественной войны. Владимир, 1975.
- [6] *Горшков А.И., Марков В.В.* Защищая Родину. 1961.
- [7] *Романова Р.Е.* Рабочая молодежь оборонных предприятий в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Дис... к. ист. н. Новосибирск, 2009.
- [8] *Точенов С.В.* Волнения и забастовки на текстильных предприятиях Ивановской области осенью 1941 года // Отечественная история. 2004. № 3. С. 42–47, *Его же.* Настроения населения Ивановской области на начальном этапе Великой Отечественной войны (июнь–август 1941 года) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». История. Вып. 4. 2008. С. 43–52.
- [9] *Сомов В.А.* По закону военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Н. Новгород, 2001; *Тряхов И.С.* Санитарно-эпидемиологическая обстановка во Владимирской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник РУДН. Серия «История России». 2014. № 3. С. 70–80.
- [10] Государственный архив Владимирской области РФ (далее – ГАВО РФ). Ф.Р. 3808. Оп. 1. Д. 11. Л. 20.
- [11] Там же. Л. 26.
- [12] Там же. Д. 7. Л. 5.
- [13] Там же. Л. 5.
- [14] Там же. Д. 15. Л. 18.

- [15] Там же. Ф.Р. 577. Оп. 3. Д. 14. Л. 53.
- [16] Там же. Ф.Р. 3801. Оп. 1. Д. 182. Л.
- [17] Там же. Ф.Р. 3931. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.
- [18] Там же. Ф.Р. 3831. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.
- [19] Там же. Ф.Р. 6. Оп. 1. Д. 21. Л. 46.
- [20] Там же. Ф.Р. 3908. Оп.1. Д. 22. Л. 11 об.
- [21] Там же. Ф.Р. 6. Оп. 1. Д. 19. Л. 41.
- [22] Там же. Ф.Р-610. Оп. 1. Д. 16. л. 129.
- [23] Там же. Ф.Р. 6. Оп. 1. Д. 25. Л. 8, д. 27. Л. 15–16.
- [24] Там же. Ф.Р. 2152. Оп. 1. Д. 53. Л. 44.
- [25] Там же. Ф.Р. 3807. Оп. 1. Д. 11. Л. 164.
- [26] Там же. Д. 12. Л. 130, д. 14. Л. 160, д. 16. Л. 201.
- [27] Там же. Ф.Р. 3289. Оп. 1. Д. 13. Л. 241.
- [28] Там же. Ф.Р. 3831. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
- [29] Там же. Ф.Р. 3931. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
- [30] Там же. Ф.Р. 2079. Оп. 1. Д. 96. Л. 9.
- [31] Там же. Д. 102. Л. 44.
- [32] Там же. Ф.Р. 3831. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.
- [33] Там же. Ф.Р. 577. Оп. 3. Д. 7. Л. 8.
- [34] Там же. Ф.Р. 2152. Оп. 1. Д. 40. Л. 170.
- [35] Там же. Ф.Р. 3755. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.
- [36] Там же. Ф. Р 610. Оп. 1. Д. 13. Л. 96 об.
- [37] Там же. Ф. Р 2152. Оп. 1. Д. 44. Л. 42.
- [38] Там же. Ф. Р 409. Оп. 2. Д. 38. Л. 46.

REFERENCES

- [1] Tal L.V. *Trudovoy dogovor: tsivilisticheskoe issledovanie* [Employment contract: civilistic research]. Moscow: Statut, 2006.
- [2] Volodarskiy L.M. *Sovetskiy tyl v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Soviet hinterland in days of the Great Patriotic War]. *Voprosy istorii – [The question of history]*. 1985, № 7. pp. 14–34.
- [3] Zinich M.S. *Trudovoy podvig rabocheho klassa v 1941–1945 gg. [po materialam otrasley mashinostroeniya]* [Labor feat of working class during 1941–1945]. Moscow: Nauka, 1984.
- [4] Anikin A.S. *Trudovoy podvig rabochikh Vladimirskoy i Ivanovskoy oblastey v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: ocherki, esse* [Labor feat of the workers Vladimir and Ivanovo region in days of the Great Patriotic war: sketches, essay]. Vladimir: Prizyv, 1969.
- [5] Pozdnyakov D.I. *Vladimirskaya gorodskaya partiynaya organizatsiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [The city party organization in the period of the Great Patriotic war]. Vladimir, 1975.
- [6] Gorshkov A.I., Markov V.V. *Zashchishchaya Rodinu* [Protecting the homeland]. Vladimir: Vladimirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961.
- [7] Romanova R.E. *Rabochaya molodezh' oboronnykh predpriyatiy v Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [1941–1945]* [Young workers of the defensive enterprises in Western Siberia in days of the Great Patriotic war [1941–1945]]: Dis... k. ist. n. Novosibirsk, 2009.

- [8] Tochenov S.V. Volneniya i zabastovki na tekstil'nykh predpriyatiyakh Ivanovskoy oblasti osen'yu 1941 goda [Disorders and strikes at the textile enterprises of the Ivanovo region in the fall of 1941]. *Otechestvennaya istoriya – [National history]*, 2004, № 3, pp. 42–47; Idem. Nastroeniya naseleniya Ivanovskoy oblasti na nachal'nom etape Velikoy Otechestvennoy voyny [iyun'-avgust 1941 goda] [Moods of the population in the Ivanovo region at the initial stage of the Great Patriotic war]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta Ser. «Gumanitarnye nauki» – [Ivanovo State University bulletin Serises "The humanities"]*. 2008, issue 4, pp. 43–52.
- [9] Somov V.A. *Po zakonu voennogo vremeni. Ocherki istorii trudovoy politiki SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [1941–1945 gg.]* [Sketches of history of labor policy of the USSR in days of the Great Patriotic war [1941–1945]]. N. Novgorod, 2001. [Under the law of a wartime; Tryahov I.S. Sanitarno-jepidemiologicheskaja obstanovka vo Vladimirskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [1941–1945 gg.]. [Sanitary conditions in the Vladimir region during the Great Patriotic War [1941–1945]]. *Vestnik RUDN. Serija «Istorija Rossii» – [Bulletin of PFUR. Series "History of Russia"]*. 2014, № 3, pp. 70–80.
- [10] GAVO RF, f. R., f. 3808, op. 1, d. 11, l. 20.
- [11] Ibid., l. 26.
- [12] Ibid., d. 7, l. 5.
- [13] Ibid., l. 5.
- [14] Ibid., d. 15, l. 18.
- [15] GAVO RF, f. P-577, op. 3, d. 14, l. 53.
- [16] GAVO RF, f. P-3801, op. 1, d. 182.
- [17] GAVO RF, f. P-3931, op. 1, d. 1, l. 14.
- [18] GAVO RF, f. P-3831, op. 1, d. 3, l. 12.
- [19] GAVO RF, f. P- 6, op. 1, d. 21, l. 46.
- [20] GAVO RF, f. P-3908, op. 1, d. 22, l. 11 ob.
- [21] GAVO RF, f. P-6, op. 1, d. 19, l. 41.
- [22] GAVO RF, f. P-610, op. 1, d. 16, l. 129.
- [23] GAVO RF, f. P-6, op. 1, d. 25, l. 8; d. 27, ll. 15–16.
- [24] GAVO RF, f. P-2152, op. 1, d. 53, l. 44.
- [25] GAVO RF, f. P-3807, op. 1, d. 11, l. 164.
- [26] Ibid., d. 12, l. 130; d. 14, l. 160; d. 16, l. 201.
- [27] GAVO RF, f. P-3289, op. 1, d. 13, l. 241.
- [28] GAVO RF, f. P- 3831, op. 1, d. 4, l. 6.
- [29] GAVO RF, f. P-3931, op. 1, d. 1, l. 11.
- [30] GAVO RF, f. P- 2079, op. 1, d. 96, l. 9.
- [31] Ibid., d. 102, l. 44.
- [32] GAVO RF, f. P-3831, op. 1, d. 3, l. 6.
- [33] GAVO RF, f. P- 577, op. 3, d. 7, l. 8.
- [34] GAVO RF, f. P-2152, op. 1, d. 40, l. 170.
- [35] GAVO RF, f. P- 3755, op. 1, d. 2, l. 11.
- [36] GAVO RF, f. P-610, op. 1, d. 13, l. 96 ob.
- [37] GAVO RF, f. P- 2152, op. 1, d. 44, l. 42.
- [38] GAVO RF, f. P-409, op. 2, d. 38, l. 46.

LABOR DISCIPLINE AT ENTERPRISES OF VLADIMIR REGION DURING GREAT PATRIOTIC WAR

I.S. Tryakhov

Department of History of Russia
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Gorkogo Str., 87, Vladimir, Russia, 600000

The article considers the condition of labor discipline at the enterprises located in the Vladimir region during the Great Patriotic War. The analysis has shown its comparative historiography scarcity and the need to fill the scientific gaps. The tightening of the labor legislation before the war requires careful study of its use in different regions of the Russian Federation. There are analyzed the dynamics of labor discipline changes, the reasons for deterioration of its state in the war years. The author pays attention to the methods for improvement of labor discipline and measures applied to violators. The primary role in the prevention and elimination of violations of labor discipline was played by leadership businesses. The state of labor discipline often depended on the current domestic and housing conditions in which the workers lived there. Most often violators of labor discipline were mobilized young workers. Violations of labor discipline on the part of older workers were rare.

Key words: the Vladimir region, the Great Patriotic War, labor discipline, mobilized workers, rear region, employment contract, ways of labor discipline improvement, toilers of the rear, punishments.